

Ст. Пастор Василий Боцян - Финансовая дисциплина во времена Нового

Василий Боцян

19 октября 2021 г.

Как должна поступать в доме Божьем

Я хотел бы прочитать один текст и сегодня хочу иметь добрый, сердечный, душевный разговор. Апостол Павел написал Тимофею в первом послании, 3 глава, стихи 14-15. Павел пишет: «Это пишу тебе, Тимофей, надеюсь, что я вскоре смогу прийти к тебе, но если вдруг я замедлю, чтобы ты знал, как должна поступать в доме Божьем, который есть церковь Бога живого, столп и утверждение истины».

Апостол Павел писал многим церквям по существу их проблем и вопросов, комментировал им многие важные вещи, которые должны быть для них в жизни. И вот одному из служителей Божьих, Тимофею, пастору Ефесской церкви, он писал и между прочим делает такую ремарку: я, когда приду, многие детали важные и полезные объясню, но неизвестно когда это будет. Вдруг я задержусь, поэтому некоторые рекомендации тебе пишу. Зачем? Чтобы ты знал, как должна поступать в доме Божьем.

О чем идет речь? Дом Божий. Заметьте, Павел не имеет в виду Иерусалимский храм. Апостол Павел имеет в виду церковь Бога живого, которая есть столп и утверждение истины. Значит, это персонально касается нас. Отсюда хочу несколько выводов сделать.

Первый: апостол Павел считает собрание людей, собирающихся вместе, служащих Богу, домом живого Бога, церковью Господа Иисуса Христа. Когда мы говорим «дом», для нас очевидно и понятно, потому что каждый из нас имеет свой дом. Даже если мы его арендуем, даже если он банковский, мы более или менее чувствуем там себя хозяевами. В каждом доме есть порядок. И когда мы приходим в гости, мы ориентируемся: где тут у вас можно это, где тут возможно то. Мы ставим еще что-то и так далее. Это правильная, приличная вещь.

Говорят так: в чужой монастырь со своим уставом не приходит. Когда ты идешь в соседнюю церковь, смотришь, как там порядок, что где, как ориентируешься, чтобы в общей колее, в общей струе тоже себя чувствовать как все. И это правильно. Но хуже бывает, когда жители этого самого дома каждый живет по своим правилам. Когда там пять правил, тогда чуть-чуть не организовано все получается.

Апостол Павел говорит, что в доме живого Бога есть то, что должно быть. Когда мы собираемся в присутствии Бога, у нас есть такой порядок. В городе Hill мы молимся в начале, и молитва у нас начинается в 12:00. Потом там несколько слов вступительное,

приветственное, потом общая наша молитва перед Господом. Мы закрываем глаза, поднимаем наши взоры и говорим: «Господи, я здесь». Мы все говорим это, и мы договорились, что мы это будем говорить с вами. Когда в 12:00, а потом мы будем петь вместе, и потом мы будем размышлять над Писанием вместе.

Я хочу уточнить некоторые детали, чтобы мы понимали, как должно поступать в доме Божьем. Если в 12:00 я должен стоять пред Господом, не создавать свою норму для тех, которые тоже стоят перед Господом, я как минимум должен без пятнадцати парковать свою машину правильно, чтобы потом зайти сюда, с кем-то еще поздороваться. Хочется спросить: как дела? Хочется, если кто-то любит, еще и поговорить. В половину двенадцатого приходите и поговорите. Кому не надо ни с кем разговаривать, без пятнадцати, чтобы припарковать машину. Кому надо деток привести, при парковке это не припарковать, доставить в школу. Вы понимаете, что всегда там трафик создается около этих регистраций, поэтому нужно на пару минут раньше прийти, чтобы зарегистрировать, провести в класс и то, то, то, чтобы без трех минут мы уже все стояли и ожидали. Еще две минуты, начинают музыку, и в 12:00 мы договорились.

Для Господа без разницы: он не спит и не дремлет, хранящий Израиля. Но если вы договорились в 12:00, тогда Он готов в 12:00 нас начать выслушивать. И некорректно это. Это же не вопрос соседа. А мы так договорились с Господом: мы в 12:00 перед Тобой начинаем наше служение. Надеюсь, вы заметили, что наше служение уже не два с половиной часа, а как-то после пандемии мы стали более компактными, и один час двадцать, ну максимум час тридцать проходит наше служение. Поэтому я напоминаю, как должна поступать в доме прошло хорошо. Возьмите на внимание и так далее. Это будет правильно во всех отношениях.

В евангелиях есть такой удивительный случай. Создалась конфликтная ситуация в одном доме. Иисус рассказал это как притчу, и она описана у Луки в 15 главе. Младший сын там по-своему понял, пошел хулиганить. А старший вроде как по-своему понял, и кажется, что старший понял больше, чем младший. Это нормально на работе: он был делами занимаю, и так далее. Но в какой-то момент, когда случилась такая кризисная ситуация, а она тесты в жизни мы всегда сдаем, потому что когда все гладко, все хорошо, мы все пушистые. Но когда немножечко создается стрессовая, напряженная ситуация, вот тогда из нас как бы вылезает правда, кто мы есть.

Все было хорошо, мальчик ходил на работу, там туфли ставил в правильном месте. Но когда создалась кризисная, стрессовая ситуация, там появился младший брат не запланировано, мероприятие пошли не по графику и не по плану, и он эмоционально проявил. И вот интересно, что папа говорит: сынок, как же так, что ты всегда дома и ты не понял атмосферу нашего дома? Ты не понял главное в нашем доме: сына, что все мое — твое. Я упоминал это неоднократно.

В результате смотрите, чем поплатился этот старший сын. Что он не понял порядка в доме. Когда начался праздник, то тут хулиганистый все же оказался за столом, а старший не вошел. Есть такие наши капризности, упертости, такие наши. Ну, мы же не просто так. Мы же иногда в подростковом периоде надолго задерживаемся с такой провокационно-бунтарской характеристикой: если все не так, не как толпа, я, а я могу себе позволить. Мы много чего можем себе позволить, и за это нам как бы. Но есть порядок в доме Божьем, в жизни, в делах везде. Поэтому я думаю, одно из почетных мест в районе, в федеральном вае, которая мы имеем, это дом Бога живого. И это то место, где, когда мы должны более собранно, организовано, трепетно организовывать себя, приводить в порядок, заниматься важными и нужными делами перед лицом Господним.

В этой связи мне нравится другая история, которая тоже яркая. Иногда мы смотрим на людей Божьих и создается впечатление: там Иосиф, там Давид, там Павел, ну да, ну я же не повод, не Павел и не Петр. Ну понятно, да, веет. Ну что я такой скромный человек. Но смотрите, как Библия описывает Павла и не описывает Павла. Знаете, с какой-то стороны такой космической. Что ты думаешь? Ну да, но чего я тут с Павлом рядом не стою.

А смотрите, что происходит. Павел активно, страстно занимается теми делами, которыми он считает правильно заниматься. В результате так получилось, что он гонит цель и собрал письма. Он идет в Дамаск, его останавливает Господь Христос там, по дороге. Мы знаем эту историю. И вот смотрите, когда он прозревает, Бог ему прикасается. Он задает первый вопрос: кто Ты, Господи? И Христос ему обозначает: это Я, тот, против которого ты идешь.

И тут все понятно! Все понятно. Не надо Ветхий Завет, Новый Завет, а что пророки говорили, о Моисей, а почему фарисеи не принимают, а почему саддукеи возмущаются? Его ничего не интересует. Ты кто? Я Господь твой. Понял? Следующее: что мне делать? Ну можно было бы сказать: знаешь, а вот Вася Петечкин, а Петя Васькин что делают? Ему без разницы. Он стоит перед Богом, и когда он мыслит, что это Господь, он говорит: что делать?

Знакомо такое слово? Что делать? Когда ты в последний раз задумывался в доме Божьем: что тебе делать? Просто ты в доме Божьем, а что я делать? Мог подойти кому-нибудь и сказать: эй, что делать? Что тут надо? Вот я могу копать, могу не копать. Такие интересные, знаете, жизненные вещи в доме Божьем происходит.

Да благословит нас Господь. Знаете, у нас ведь у всех есть немножко такой, я называю, такой еврейский синдром: знаете, маленький человек, но я тут в вашей компании. Ну что вы меня хотите? Но даже не как вы, не как они, не как те и другие. Я вспоминал сегодня на первом собрании вспомню очень вскользь. Я много раз читал про Гидеона, и вы читали, и в сто первый раз, что называется, читаю и так думаю: надо же, как вот. Что я имею в виду? Расскажу.

Мы знаем Гидеона. Евреи находятся в непростых обстоятельствах. Враги вокруг, их

обложили там данью, налогами, и все. И Господь, отвечая на молитвы Израиля, приходит к Гидеону и говорит ему: Гидеон, муж сильный, я призываю тебя для дела. Ты должен помочь евреям, освободить их от врагов. Организуешь народ, и придет великое освобождение.

И вот как раз здесь смотрите. Помните, как говорит Гидеон? Это такой классический еврейский вариант: Господи, ты я, что я? Скромный человек. Я в своем родстве незначительный. В моем доме младший. Я бедный человек. Же у меня есть? Что ты с меня возьмешь? Я могу примерно набор вот этих фраз, которые мы очень часто употребляем. Ну, вы поднимаете? Я же не из говорящих тут. И так далее.

И я поверил Гидеону. Когда много раз читал, если бы мне сказали: ну, кто Гидеон? Посмотри, бедный человек, ни ни ни ни ни какой. И Бог такого избирая, я бы так и подумал. Но я задам вам вопрос: вот как мы характеризуем бедный человек? Это какой? Это что? Есть из чего нету? Чтобы сказали бедный человек, есть у нас бедное. Здесь с точки зрения рядовой человек получает, что ты уже не бедный. Чел и лучше, когда я смотрю где-нибудь там на перекрестке без определенного места жительства сидит человек и с айфоном и с интернетом, то я так думаю: интересно.

Ну, хорошо, про бедных понятно. А про богатых есть у нас богатая среди нас? Кроме... и буду называть, хотел назвать пару имен. Вот ну, мы тоже скажем: ну, как ну, хотя в принципе, глядя на парковку, на каких верблюдах мы подъехали, то многие ничего. И вы знаете, я про Гидеона думаю в сравнении с нами. Он скромный человек. Он горит: что я, Господи. Но когда я читаю дальше и пытаюсь сравнить его нищего с нами богатыми, Бог ему дал задание. Он согласился.

И смотрите, что дальше написано: и когда Бог ему сказал в доме отца наведи порядок, Гидеон встал и уничтожил истукан, и когда стало вечереть, служить и сюда он пошел и взял 10 из своих рабов. Я еще раз перечитываю, я как-то не обращал на это внимание. Привет, Жюльен! Бедный, несчастный, я думаю, нормально. А мы тут богатые, все. А у кого из вас там по 10 рабов? Как минимум, понимаете? Так вот, что я вам говорю. Вот она, человеческая природа. У него минимум 10 рабов, а может быть, 25 или 30. И значит, ну, они что-то делают. Рабы не только кушают. И после чего этого он не стесняется поднять глаза к Богу и сказать: Господи, кто я такой? Ну, кто я такой, то, что я могу?

Понимаете, поэтому я подвожу итог, друзья. Вот есть такой чем Господь использует нас, всяких и всех. Но есть такие люди, как апостол Павел, который услышал, почувствовал шаги Господни, и он говорит: Господи, что делать? А есть такие, то Гидеон, и ты горишь: Господи, ну, что я такое? Но вон посмотри направо, посмотри налево. Я бедный, несчастный человек. Там есть 20-30 рабов. Ну, что это для пробуждения? Понимаете, это, это. Так вот, поэтому ну как-то надо себя посмотреть: кто мы?

Я предлагаю, знаете, еще в контексте: давайте все таки посмотрим на нашу бухгалтерию. Как

имели? Ну, у нас, в нашу... То есть для пробуждения или нет? Судя по арифметике, которую я вижу в Евангелии, смотрите, как она смотрится. Христос рассказал притчу о том, что хозяин позвал рабов. Помните? И дал им талант. И одному дал сколько? Один талант. Другому 2, а третьему 5.

И вот теперь, если судить по этой арифметике, 30 процентам, трети, отдал один талант. 3 части другой 2. Еще 3 части 5. Поэтому, если нас примерно 500 человек, то человек 70 из нас получили по одному таланту, а значит имеют 170 талантов. Других 170 человек получили по два таланта. Сколько в результате получается? 340 талантов. А вот третья группа получили по пять талантов. 170 человек. Это значит, 850 талантов получили.

Если все это сложить арифметически, то в нашей церкви, в нашем собрании, получается тысячу триста шестьдесят талантов. А теперь скажите: в доме Божьем может быть все хорошо организовано, имея столько ресурсов? Или нет столько талантов? Когда у нас с вами есть столько ресурсов, можно после этого говорить: да, мы скромные люди? Да, что ты, Господь, нас возьмешь? Да, мы там не умеем ни то и ни другое?

Ну может быть, не все на скрипке не умеют играть, но что-то у нас есть. Поэтому, уважаемое, первое, на что я обращал внимание, это дисциплина. Вот дисциплина пред Господом важна. Важна дисциплина пред Господом. Пусть благословит нас Господь, что во всех наших делах, чем бы мы ни занимались, давайте чуть-чуть больше добавим в наше служение Господу порядка и дисциплины.

Второе, на что мне хотелось обратить внимание, это такое, знаете, немножечко шкурный вопрос. Это вопрос нашей щедрости. Вот если душа щедрая, то неважно, сколько у тебя есть, ты всегда поделишься чаем с теми, кто заглянут тебе на огонек. Если ты скупой человек, тогда ну неважно, сколько у тебя есть меда и сахара, чай будет без меда и сахара. Это независимо от твоих закромов. Это зависимо от состояния сердца и души.

По-другому мы не видим. Через священное писание есть народная мудрость, которая говорит: послушайте, если ты хочешь что-то сделать, еще что пути, а если не хочешь что-то сделать, ищешь причин. Вот и все.

Я предлагаю зачитать еще одну рекомендацию от апостола Павла, и давайте мы на ней тоже немножечко порассуждаю. Апостол Павел писал церкви Божьей коринфянам. Второе послание коринфянам, 9 глава, с 6 текста пишет следующее:

«При сем скажу: кто сеет скудно, скуп, тот и пожнет скуп. Кто сеет щедро, тот щедро и пожнет. Каждый уделяй по расположению сердца своего, не с огорчением и не с принуждением. Ибо добра охотно дающего любит Бог. Вот же силен обогатить вас всякую благодатью, чтобы вы всегда и во всем, имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело. Как написано: расточил, раздал нищим, правда его пребывает вовек. Дающий

же семя сеющего и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей, так чтобы вы во всем были богаты на всякую щедрость, которая через вас производит благодарение Богу. Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обилие благодати благодарения Богу».

Когда Павел рассматривает финансы, наши вопросы, он использует понятие как служение Богу. Через это мы служим Богу. Апостол Павел говорит дальше следующее: каждый уделяй по расположению сердца. Это тоже по Павел, говоря о доме Божьем и Господнем семье, говорил, рассуждая о дарах Господних. Помните, как Бог святым Духом каждому дал проявления Духа на пользу? Это относительно талантливых и не талантливых. Писание говорит, что Бог каждому святым Духом дал благодать, дал дар. И эти дары внутри услышите это слово внутри каждого человека производят работу.

Каждому дается проявление Духа. Каждого наполняет Господь святым Духом. В каждом открывается да. Поэтому и тут, говоря о материальном служении, о щедрости, апостол Павел тоже говорит: каждому Бог дал семя, и каждому Бог дал хлеб. Поэтому каждый должен располагать свое сердце и быть жертвенным и щедрым для служения Богу и дела Божьего.

Нас во всяких проявлениях, во всяких служениях в нашей церкви огромное количество служений, друзья мои. Где нужна помощь? И в детском служении, в виноградниках, в других служениях нужна помощь наша с вами. Поэтому поразмысли, посмотри свои ресурсы и возможности, и подумай пред Господом. Если мы вместе в доме Божьем служим, значит служение должно быть от слова служить, а значит трудиться, а значит работать, а значит, стоит Господу задать вопрос: что повелишь мне делать?

Если Господь каждому дает возможность проявить свой дар, то не надо ставить вопрос, искать причины, почему нет. Нужно по-другому ставить вопрос и свое отношение к делу Божьему: а что я могу сделать? Это обязательно найдешь много путей, чтобы реализовать свой дар и свой талант пред Господом.

Теперь давайте поговорим о том, о чем я, например, церкви не так часто говорю или вообще, пожалуй, внятно не говорил за все эти годы моего служения здесь. Хотел бы посмотреть, как апостол Павел и в писаниях об этом говорил. Как-то последнее время вопросы эти звучали в разных аудиториях, и подумал, взять несколько минут, чтобы озвучить наше библейское понятие служения дарами.

Есть такой термин пожертвования и десятины. И пожертвования ну что сказать? В Новом Завете они звучат щедро, часто: будьте щедры, будьте добры и будьте жертвенные. Я поступал много к церквям обращается для внимательного изучения священнописания. Мы встречаем, что в Новом Завете крайне редко вспоминаются понятие десятины. И некоторые люди говорят: как с этим быть?

Мы, старшее поколение, которое, при котором жили еще там в Союзе, где мы раньше жили. Вы помните, в наших церквях когда-то какие-то пожертвования собирали? Там я был мальчиком. Я видел, как дедушка достал, взял три рубля и в эту корзину положил. Потом роется там 2 рубля сдачи оттуда достал. Ну, ну, как-то было принято. А ну, по рублю там, все в основном. Ну, кто хочет, так может так видимо, 3 положить рубля и не взять сдачи. Вот она, так.

Ну, вот по-разному это было. Потом вдруг немножечко, знаете, открылись границы, стали приезжать гости, мы стали слышать разные учения, разные варианты. И потом через время говорят: ну, пришло вот из запада это учение про десятину. И знаете, для тех кто не хочет жертвовать, он варит так: это какое-то западное учение. Ну, ладно, для тех, там. Но я говорю: подождите, еще жми на этот запад, то, поехали, который десятины тут требует? Там же не требовали десятины. Ну, вы понимаете? Мы почему-то увидели, что люди здесь и десятины дают, и трудятся, и что такса откладывают, сохраняют, и чем-то щедры. И все это на каком-то позитивном уровне.

Что нам захотелось тоже также. И мы приехали сюда, и оказывается, видя щедрых людей, жертвующих везде, во всякие страны, всяким нуждающимся. При этом они благословенны. При этом они обеспечены. При этом они богаты. И тогда возникает вопрос: а вот это понятие жертвенности, учение о десятинах и пожертвованиях, она вредоносное или в этом есть пульс?

Глядя на тех, кто не жертвовал, и на то, как в целом да, к церковь, и те, кто жертвует, то получается: те церкви, где как-то меньше жертвы, всегда нуждаются и просят у тех, которые жертвуют десятины и пожертвования. Значит, в этом есть смысл.

И читая апостола Павла, мы обращаем внимание, что он говорит церквям: вы сами в нужде, вы сами ограничены, но ваши сердца щедры, ваши души вы готовы выложить и отдать, надел о служении вы благословенны и вдохновляете многих. Но тоже, качество христианина, да, это же качества христианской души щедрость, которая называется да. И она присутствовала.

Но хорошо, мы на самом деле понимаем, что учение 10 на 10, не это не запада. Откуда это? Из Ветхого Завета. Вот в Ветхом Завете было понятие 10. Тогда у нас следующий вопрос: извините, я коснусь этих острых углов разных, чтобы немножечко про с ней, возможно, вы в домашних группах по дискутируете, там посмотрите с других точек зрения писания, еще раз откроете, прочтаете. Но эта тема должна в церкви освещаться, чтобы для тех, у кого есть вопросы, оно было понятно.

Итак, что мы видим? Мы видим десятину, которую учреждает Господь через Моисея, или Моисей учреждает, и она очень четко работала в Ветхом Завете. И теперь вопрос: а мы же живем в Новом Завете. Мы же ну законно, мне надо исполнять? Мы же по благодати живи,

так зачем мы из Ветхого Завета притаскиваем десятину в Новый Завет? Может быть, эта ошибка и не надо?

Как вы думаете? Если вы меня спросите, я считаю, что десятину Ветхого Завета притаскивать в Новый Завет не надо. Но если вы меня спросите: а ты веришь в 10? Ну, я скажу: да, я верю в десятину. Так что же получается? И я попытаюсь объяснить, как я вижу это в священных писаниях.

Во-первых, чтобы мы понимали отношение к десятине, не давайте мы посмотрим на Иисуса Христа вообще. Как он относился ко всему закону? И священное писание показывает нам: Христос пришел и говорит: я пришел не нарушить закон, но исполнить. Это интересно. Как же ты, Иисус, исполняешь закон?

И вот смотрите, теперь интересная вещь. Некоторые люди говорят: ну, ты знаешь, апостолы про 10, ну, ничего не писали. И вот здесь мнение разделяют. Те, которые скупно смотрят на вещи, они говорят: раз апостолы про десятину не описали, с точки зрения скупости, значит и не надо втаскивать новый завет. Другие люди, которые внутри стоят на позиции щедрости, говорят: ну, вот, смотри, если Новый Завет отменил обрезание, то она четко написано, что обрезание отменено. А если в Новом Завете нигде не написано, что отменяется 10, то автоматически никто не отменял. Как мы приносили десятины, так мы приносим.

И оказывается, имея даже это понимание, снова есть два взгляда. Один взгляд говорит: раз апостолы об этом не говорят, то по умолчанию мы это выполняем. А другие говорят: раз апостолы это не говорят, значит, нам не надо это делать.

И что срabатывает? Срabатывает не учение, а срabатывает мои ощущения. Срabатывает моя эмоциональность. Если я щедрый, я для себя увидел так. Если я скупой, я для себя увидел по-другому. Слово это не решило вопрос. Тогда дальше посмотрим на Иисуса Христа.

И когда мы смотрим на Иисуса, мы читаем, например, просто Нагорную проповедь. И смотрите, как она звучит. Иисус говорит: Моисей сказал не прелюбодействуй, а я говорю: даже не посмотри. Моисей сказал не убивай, а я говорю: даже не говори. И, изучая это, мы видим, что как бы Иисус Христос упраздняет закон благодатью. Как это работает?

Например, и вот смотрите, в результате люди спрашивают Иисуса: как нам жить в Новом Завете? Иисус говорит: из десяти заповедей будет нормально, если вы будете выполнять две. По отношению к Богу люби Бога. По отношению к ближнему люби ближнего. И в этом закон и пророки.

И теперь сами подумайте. Если я люблю ближнего, я буду ему врать или нет? Не буду. 10-я заповедь о враг уже закон меня не касается. Если я люблю ближнего, я буду завидовать? Нет. Мне не нужно эта заповедь. Если я люблю ближнего, я буду красть? Я буду убивать? Я буду насилловать? Нет. Мне эти заповеди не нужны.

И наверное, самое понятное для нас: если я люблю ближнего, я буду говорить противоречивые фразы, которые вот юрий начал употреблять и я продолжил? Вы знаете, мы живем в таком мире, когда термин понятие должен, она есть. Даже апостол Павел его использовал. Он смотрите, как должно поступать в доме Божьем. Но когда мы видим писание, то мы видим, что в принципе отношения любви не строятся на том, что ты должен, а строятся на том, что у тебя пер. Почему твое сердце расположено?

Вы понимаете? Когда молодые люди влюблены, или когда у мужа и жены страстные отношения, там же нету понятия: ты должен жене два вечера, 3 рубля поездку куда-нибудь еще. Что ты не должен? Ты хочешь. Каждый вечер, хорошая возможность еще не ты хочешь, потому что любишь. А когда вот это как-то остывает и умирает, тогда остается закон: но ты должен, после себя хоть посуду помыть. Ты должен хоть носки в стиралку унести. И много чего ты становишься должным. Но там, где есть любовь, там нету должен. Потому что и муж старается что-то сделать дома, и жена старается что-то сделать, потому что муж любит жену и жена любит мужа.

Понятные объясняя, вот разница между должен и когда пришел Христос. Он говорит: друзья, это не значит, что когда я отменяю закон, то теперь все можно. Раньше вы жили на основании этих скрижалей, и для вас был коридор: вот это нельзя, вот это нельзя, вот это нельзя, вот это нельзя. Были две таких стены закона, между которыми ты должен был пройти, чтобы не улететь, не на ту обочину, не над у обочин. Но я, говорит Христос, пришел и принес служение Нового Завета.

Это когда твое сердце, наполняя Дух Святой, это когда любовь Божья объемлет тебя, это когда она открылась для тебя, это когда ты познал крест Христа, и теперь ты живешь не из того, что должен, а живешь из того, что любишь. Вот в этом разница служения Ветхого Завета и служения Новый Завет.

И теперь давайте мы посмотрим на понятие десятины в Ветхом Завете и Новом Завете. Изучая Ветхий Завет, мы видим два подхода. Например, подход Моисея. Бог сказал через Моисея, и Моисей это утвердил, что каждый иудей должен приносить десятую часть из своего урожая, из своих стад и так далее и так далее в дом, в хранилища, чтобы в доме Божьем была пища. Правильно или нет? И так написано в Библии. И много еще чего. И раз в три года и так далее.

Вы знаете, некоторые говорят от 10 на Ветхого Завета. Родные, я пытался изучить десятину Ветхого Завета. Я скажу так: и очень сложно, до конца изучить, чтобы понимать сколько первое, второе ее нереально выполнить в наших условиях. Поэтому я не верю, что есть один человек в нашем собрании, который может, который приносит десятину Моисея. Это нереально: все просчитать, все отметить, все вычислить от того урожая, от того надо, от того не надо. Это была другая жизнь. Это был Ветхий Завет.

На чем основывается Новый Завет? Новый Завет основывается на совершенно других подходах. Например, несколько мест. Вы понимаете, что у нас времени не так много. Я зачитаю вновь.

В Ветхом Завете показан совершенно другой пример. Когда еще закона не было, Бог призывает Авраама и говорит: Авраам, я отделяю тебя для себя. Ты будешь моим избранным народом. От тебя произведу великий народ. Твои дети, внуки и последующие будут благословенны предо мною. Авраам это принял верой.

Бог говорит ему: выйди из Ура Халдейского и последуй за мной. И Авраам последовал. Теперь Авраам не опирался на свою местность, не опирался на свой народ, не опирался на свою вчерашнюю историю. Он просто доверился откровению Господа и шел за Господом. И Бог ему сказал: Авраам, я твой обеспечитель. Ты не будешь иметь нужды. Я позабочусь о тебе и благословлю тебя.

Это все, что ему сказал Бог. И вдруг, после очередной победы, после очередного Господнего благословения, Авраам смотрит на свою жизнь и видит, что он благословен. Он благословен у Господа. И он смотрит и вдруг обнаруживает Мелхиседека. Сокращая из послания евреям, это про образа Иисуса Христа. И он видел Мелхиседека, собирает десятую часть. Не Моисееву скую десятую часть, потому что должен. А десятину Мелхиседеку потому, что я хочу благословить имя Господне. Потому что меня Бог благословил.

Это совершенно другой порядок дел. Это совершенно другая 10. Это совершенно другой подход. Ты не должен, Авраам. Ты не должен. Ты Мелхиседека видишь. Первый раз ты не обязан ему что-то давать. Да, конечно, но понимаете, когда сердце наполнено верой, когда сердце в отношениях со всемогущим Богом, когда сердце чувствует, что Бог благословил и я хочу отдать.

Потом проходит время. Вы помните, вырастает его сынок Иаков, ну внучок, и Иаков идет в другую страну. И понимает, что ему будет непросто. И он понимает, что он только на Бога уповаает. Если Бог благословит, то он будет благословен. Если Бог отнимет руки, то никакой с него не бизнесмен, никакой с него не товарищ, никакой с него не прогрессивный человек. Он просто никто, если Божьи руки не будут над ним.

Он это понимает. Несмотря на то, что он еврей, он говорит: Господи, сегодня здесь я хочу сказать тебе: если ты поведешь, если ты сохранишь, если ты благословишь, если ты устроишь, то когда я вернусь, то вот здесь из всего, что ты мне дал...

Подожди, а Бог давал или ты там сам? А, вещь овечек разводил овечек, то он сам разводил, даже хитрил немножко перед Есау. Ну, где-то понимал, что если Бог не даст благодать, если Бог не устроит, то не будут рождаться с пятнами, или там белые, или какие-то еще. И он понимал, что Бог дал, он трудился, но Бог да. И он сказал: тогда я вернусь с моим достатком.

Из всего, что ты мне дашь, десятую часть это моя привилегия будет принести при твоем лице.

Поэтому, понимаете, я подпеваю этому: я не считаю, что 10 Моисея в том понимании, каком Моисей преподавал, она уместна в Новом Завете. Мы ее не перетаскиваем. Мы так не понимаем. И она не работает в Новом Завете. Но что мы видим? Мы видим служение щедрости, служение даяния, служение благословения. И все равно, когда мы достаем наши ресурсы, то какую-то часть мы даем, какую-то часть мы жертвуем.

И священные писания показывают нам некоторые примеры людей Ветхого Завета, которые не связаны с Моисеем, но были щедры, не связаны с Моисеем, но были благодарны Господу и приносили это пред лицом Господа и в дар Господу.

И теперь я отмечу здесь еще пару мыслей. Смотрите, вот наверное, это суть евангельских пожертвований, евангельской десятины. Моисей давал 10. Я об этом говорил и хочу, чтобы это усвоили, потому что это фундаментально важно.

Так было в Ветхом Завете: Господь, я приношу тебе десятины. Я приношу тебе жертву животных для того, чтобы ты благословил меня, для того, чтобы ты снял грехи, для того, чтобы ты снял проклятие, для того, чтобы ты устроил мою жизнь и жизнь моих детей. Я приношу Моисееву скую десятину для того. Поэтому по определению мне приносить Моисеевскую десятину незачем. Знаете почему? Потому что я живу после креста.

Я живу в то время, когда Христос разрушил проклятие надо мной, когда Христос простил и смыл мои грехи на кресте, оплатил всю мою вину, дал мне будущее, благословенное, позаботился обо мне и в счет для меня сделал. Поэтому я стою с этой стороны креста, не с той стороны, где Моисей стоял и говорил: приносите и будете благословенны. Я стою со стороны Авраама. Я уже благословен.

Крест уже был на Голгофе. Жертва уже выполнена. Уже единократное приношение за меня совершено. И когда я вижу Божью благодать для меня, Господи, я не заслужил. Меня нету бабушки не было бабушки на небесах. Ну, бабушка есть, конечно, и ни одна, но я имею в виду наследство от бабушки. У меня нету ничего. Но писание говорит, что Иисус поделился со мной своим наследством на небесах.

Когда я приду туда, меня ждут обители, которые я не заработал и не заслужил. Здесь, в жизни я был грешником. Он снял с меня всякую вину. Он благословил мой путь, мою семью и моих детей. Я могу за это быть благодарным Господу. Да, не из-за чувства долга, а из-за чего? Из-за любви.

И в этом измеряется моя степень веры. В этом измеряется моя степень посвящения Богу. Писание не однократно говорит: где сокровище, там сердце. Поэтому не врите на истину. Если сокровища твои не там, а здесь, то не надо рассказывать всякие слова и пустословие. Это не то, что знаете, кто-то там какую-то историю рассказал. Из и без пустословия это когда

ты говоришь одно, а поступаешь совсем по-другому.

Когда ты в молитве правильные слова говоришь о жизни, другие. Поэтому, родные, все сводится простой арифметики апостола Павла. И апостол Павел говорит: кто сеет щедро, кто сеет скупко? Есть состояние сердца. Откуда исходят хорошие слова и откуда исходят злые слова? Откуда исходит скупость и откуда исходит щедрость? Это состояние сердца. Вот что определяет для нас.

Поэтому я слитых. Если сердце скупой, а то ты можешь видеть в священных писаниях одно. Если сердце щедро, ты будешь видеть другие вещи, которые тебя вдохновляют и которая тебя благословляют.

Вы знаете, когда-то великий один из великих реформаторов Джон Уэсли проповедовал в Англии, в доме в Америке. И когда его спросили о финансовом вопросе, он говорит: знаете, все, что я хочу, это благословить вас. Чтобы вы трудились и зарабатывали сколько можете, чтобы вы сохраняли сколько можете, и чтобы вы давали и жертвовали сколько можете. И да благословит вас Господь.

Очень глубокие и великие слова человека верующего. Если твое сердце изменено Господом, если оно преображенная, и ты понимаешь время, в котором живем, жизнь и служение, в которой мы живем, Бог благословит тебя и даст тебе мудрость.

И наконец, подпевает этому, живу я знаете. Я должен сказать так: что некоторые, которые увлекаются там десятины Моисея и требуют там, знаете, иногда злоупотребляют об этом. Скажу, потому что я слышал эти упреки. Кто-то читает Малахию и говорит: если ты не даешь, проклятием ты проклят. Не хочешь проклятие? Давай.

Я скажу так: я не верю в это. Я считаю это неправильно. Это мое мнение. Я вижу это и в писании потому что я вижу, что жена спасается не через чада, роде, а через жертву Иисуса Христа на кресте. Я вижу, что проклятие разрушается отнюдь не десятиной. От проклятие разрушаются кровью Агнца на Голгофском кресте. Все наши проклятия разрушены крестом Господа Иисуса Христа.

И крест Христа никогда не приносит проклятие. Крест Христа никогда не разрушают ничью жизнь. Крест Христа благодаря кресту, она благословляет. Это была тема Ветхого Завета. И там разговоры были Ветхого Завета. И Бог не пошлет в твою жизнь пожирающего, чтобы уничтожать тебя.

Иначе, как мы смотрим неверующих? Которое никогда не жертвуют, никогда ничего не приносят. Все прогуливают. И у них бизнес пер от. И бедный пришел в церковь, еще не успел сориентироваться в остатках твоей пенсии, сразу под проклятие папа, потому что если не принес, прокляты.

Ну, не то, друзья. Но мы не должны. Знаете, это получается как пирожок с начинкой. Сама идея десятины она библейская. Начинку, которую туда пихают от Моисея, знаете, она она. Но не всегда работает в Новом Завете. И чаще всего не работает.

Поэтому смотрите, что мы видим. Мы видим из всего учения Нового Завета и Ветхого Завета. Мы видим людей веры, которые, исполняя закон, были праведны перед Господом. И мы видим тех людей, которые стали выше закона. Им закон, закон был упразднен, потому что любовь Бога, почтение Бога и служение Богу заменили весь закон.

Поэтому Иисус говорил: следи за тем, чтобы любить Бога. Следи за тем, чтобы любить людей. Если Бог откроет для тебя тайну благодати своей и ты увидишь ради чего ты живешь, ради чего ты живешь, ты увидишь, что ты можешь служить Богу и твоим временем, и своими талантами, и твоими ресурсами.

И смотрите, я в заключении прочитаю, как очень серьезно и глубоко пишет здесь апостол Павел. Второе послание коринфянам, 9 глава. Апостол Павел говорит:

«Дающий же семя сеющего и хлеб в пищу подаст обилие посеянному вами и умножит плоды правды вашей».

То есть смотрите, Господь говорит каждому из нас. Павел говорит об обетовании Господа каждому из нас. Как она выглядит? Дающий семя. Кто дающий? Господь. Он дает что? Семя сеющего и хлеб в пищу. Что это значит?

Это значит, когда я получаю мой урожай, у меня есть ресурсы для того, чтобы у меня был хлеб в пищу и в достаток. Что еще я от того же Господа, от той же Господней благодати получаю? Ресурсы, которые я называю семенем. Я сею в миссию. Сею в церковь. Сею в служение.

Фактически, апостол Павел говорит: знаете, перед чем я стою? Когда я собираю мой мой урожай, когда я собираю мою зарплату, мое вознаграждение труда. Теперь на моем столе вот это лежит. И я регулирую: вот эта часть хлеб в пищу для меня, моей семьи на сегодня и на завтра. А вот эта часть это будет семя. А я буду сеять в Божье дело, чтобы оно принесло плод. И знаешь, что говорит Павел? А над всеми этими я не стою Господь. И он благословляет, чтобы у тебя была здесь. И он благословляет, чтобы у тебя была здесь для твоего дома, для твоей семьи, для твоих детей. От Господа для того, чтобы ты съел щедро, благословлял нуждающихся, утверждал царство Божье. И это от Господа.

Но снова смотрите на нашу человеческую природу. Этим не уже высказаться на сей счет. Я редко об этом говорю. Вы понимаете, моей природе как привычно выходит пастор и говорит: друзья, нам нужно делать миссионерский проект, нам нужно развивать, продолжать служение. У нас тут детки растут. Мы должны с учителями воскресной школы делать ли какие-то мероприятия там то, то, то, то, то. С молодежью там что-то делать. У нас расходы.

Нам нужно покрывать эти расходы.

Она как-то так звучит. У меня есть в кармане 100 долларов или 500. Я смотрю на расходы. Понятно. И потом появляется какой-то человек откуда-то и рассказывает: вы знаете, там, где мы служим, там сироты, там инвалиды, там-то и там нужда. И знаете, эмоционально второе меня цепляет больше. Меня цепляет больше. И я вот тут расходы, а тот сирота. Вы понимаете.

Но подождите. Кому дал Авраам свою десятину? На сиротства или священнику Мелхиседеку? Священнику Мелхиседеку. Иисус Христос говорил: вы нищий всегда имеее. Меня не всегда.

Я расскажу мой пример. Когда еще с Урала приезжал, мы открывали церкви. Понимаете, когда ты приезжаешь в город и там нет церкви и ты утверждаешь евангелие и люди каются. Я верю, что они спасаются. Извините, что скажу: мы, христиане, буду честный. Я на улице могу раздавать бомжам там хлебушек. Они будут ковырять носом. Ну, вроде как бы ты хлеб раздаешь. Это же хлеб раздаешь. А это там дом культуры снял и там проповедуют себе.

Конечно, нашей эмоциональной природе ближе кусочек хлебушка, нежели аренда дома культуры для того, чтобы проповедовать евангелие и оплачивать расходы.

Я помню, я был в одном штате здесь, в одной церкви. Хорошие и гостеприимные люди. И пастор говорит: попробуй одну, и потом скажи пару слов о служении, чтобы мы могли сбор сделать. Я сказал как мне показалось такую понятную проповедь. Люди были открыты и получилось. Ну, я видел, что мы были вместе благословенны.

После этого я говорю: аминь, помолимся. Пастор говорит: тут же ну, ты скажи о служении твою. А мы как раз переезжали в другой город. Должны были снимать сау, закупать литературу и открывать церковь. Люди должны были спасаться. И я рассказываю. Я рассказываю. Я вдохновляюсь от этого, потому что я знаю, что лю